

Мой голос чётко разносился по мёртвой тишине площади Секты Радости и Гармонии.

В этом голосе не было ни величия божества, ни холодной жестокости владыки демонов — лишь лёгкая нотка извинения и мягкость.

Му Ваньцин ошеломлённо смотрела на меня, глядя на знакомую улыбку на моём лице, принадлежавшую исключительно Повелителю Меча Пожирающей Луны. Её сердце, замершее от страха и чуждости, наконец-то медленно опустилось на место.

Он... остался собой.

Кем бы он ни стал, какой бы невероятной силой ни завладел, он по-прежнему оставался тем самым... им, кто улыбался ей сквозь сияние разрушения и уважал её выбор.

— Я... — Му Ваньцин приоткрыла рот, желая что-то сказать, но обнаружила, что горло до боли пересохло. Радость, остаточное чувство страха, обида — все эти эмоции переплелись, не позволяя ей подобрать слова.

Я не торопил её, лишь молча глядя на неё.

Скользнув взглядом по её фигуре, я заметил, что её внутреннее состояние оказалось даже лучше, чем я предполагал. Очищенное Семя Демона Чувств превратилось в чистейшую Изначальную Суть Чувств, идеально слившись с её собственной Основой Пути. Трещины на Кости Меча на её запястье тоже полностью затянулись под питательным воздействием этой силы, став даже прочнее и чувствительнее к духовной энергии, чем прежде.

Можно сказать, что теперь она по-настоящему пробудила талант к Пути Демона Чувств своей предки Му Яо, причём в идеальной версии — очищенной от всего лишнего и ведущей прямо к истоку. Её будущее не имело границ.

— Твоя Основа Пути теперь в полном порядке, — с улыбкой произвёл я. — Обещание насчет Чистой Росы Девяти Небес можно считать исполненным совсем другим способом.

Услышав это, Му Ваньцин слегка покраснела, а затем, словно о чём-то вспомнив, её лицо снова стало серьёзным.

Она огляделась вокруг. Прежде изысканная и элегантная Секта Радости и Гармонии сейчас представляла собой сплошные руины. На площади повсюду валялись обломки зданий, разрушенных бурей энергии, а во многих местах всё ещё таились жутковатые и опустошённые следы ауры угасания Вечной Ночи и золотые точки Сотворения Мира.

Чуть дальше застывшие под действием сферы Вечной Ночи ученики и старейшины Секты Радости и Гармонии, хоть и не были стерты с лица земли напрямую, как Сюаньцзан и Семя

Демона, всё же испытали потрясение духовных сущностей различной степени тяжести. Лица каждого из них были смертельно бледны, а взгляд — расфокусирован, так что о быстром восстановлении не могло быть и речи.

— Секта... — её голос звучал глухо, переполненный тревогой.

— Пустяки.

Я поднял правую руку.

Стоило мне сделать движение, как те разбросанные по руинам мерцающие золотистые энергетические частицы Сотворения Мира словно по зову устремились ко мне, собираясь над моей ладонью в ослепительный шар света.

Внутри шара таилась мощная, чистейшая сила жизни и созидания.

Я легко взмахнул рукой в сторону лежавших внизу руин.

— Единая мысль — и распускаются цветы.

Шар света мгновенно раскололся, превратившись в миллиарды золотых капель дождя, которые мягким потоком укрыли всю главную вершину Секты Радости и Гармонии.

Произошло невообразимое.

Там, куда падал дождь, рухнувшие беседки и павильоны, разбитые нефритовую черепицу и кирпичи, казалось, начинали расти с видимой глазу скоростью!

Сломанные балки срастались сами собой, расколотые плитки соединялись заново, а на обугленной земле зеленела трава и распускались цветы.

Буквально за десяток вдохов и выдохов вся Секта Радости и Гармонии обрела первоначальный вид и даже стала излучать ещё больше духовной энергии, напоминая сказочную обитель бессмертных.

Ученики, чьи души пострадали, попав под капли дождя, почувствовали, как тёплый поток вливается в их море сознания. Все недомогания и травмы мгновенно сгладились, а разум стал чистым и просветлённым так, как никогда раньше.

— Это... это...

— Божественное чудо! Настоящее божественное чудо!

— Моя база культивации... я прорвался!

Пришедшие в себя люди из Секты Радости и Гармонии, глядя на преобразившуюся до неузнаваемости секту и ощущая бурлящую в телах духовную силу, погрузились в дикий восторг и шок. И тут же, словно сговорившись, рухнули на колени передо мной, стоявшим в центре площади.

— Приветствуем Повелителя Меча, вернувшегося в этот мир!

— Величественная мощь Повелителя Меча бессмертна сквозь века!

Подобные грохоту волн возгласы поклонения пронесли до самых небес.

Я не обращал на них внимания — мой взгляд по-прежнему был прикован к Му Ваньцин.

Она не опускалась на колени, а лишь смотрела на меня взглядом, близким к сну, созерцая всё то, что я сотворил.

— Теперь ты всё ещё переживаешь? — с улыбкой спросил я её.

Му Ваньцин покачала головой, а затем согласно кивнула.

— Раз с сектой всё в порядке, я спокойна, — тихо произнесла она. — Но я переживаю... за тебя.

— Переживаешь за меня? — удивился я.

— Угу.

Она посмотрела на мои разные зрачки — один угольно-чёрный, другой ярко-золотой, и в её глазах мелькнула тень тревоги:

— Кто ты теперь... в конце концов? Человек или... бог?

Она боялась. Боялась, что я и вправду превращусь в лишённое чувств, стоящее на недостижимой высоте божество.

Я понял смысл её слов.

Помолчав немного, я поднял голову и посмотрел вдаль, на небо.

Мой взгляд словно пронзил бесконечные пространства, заглянув в Священный Храм Союза Бессмертных, на духовную гору Буддийской Школы и в самую глубь Бездны Демонов.

Я увидел бесчисленные взгляды — полные ужаса, жадности или опаски, — которые устремились сюда.

Только что схватка между Вечной Ночью и Сотворением Мира подняла слишком много шума, чего было достаточно, чтобы взбудоражить всех сильнейших существ этого мира.

Теперь в их глазах я, пожалуй, перестал быть простым Реинкарнатором, превратившись в ходячую, высшую Возможность или, говоря иначе, в Переменную, способную перевернуть мировой уклад.

Неприятности только начинались.

— Кто я — неважно, — я отвёл взгляд, снова посмотрев на Му Ваньцин, и мой взгляд смягчился. — Важно то, чего хочу я сам.

— Я хочу...

Я сделал паузу и протянул левую руку.

Мой левый глаз, чёрный как вечная ночь, слегка сузил зрачок.

— Единая мысль — и является меч.

Стоило моим словам затихнуть, как во всём мире абсолютно все мечи в этот миг издали яростный гун!

Будь то острые клинки, покоящиеся в ножнах, или древние мечи, спрятанные в пещерах культиваторов, личные летающие мечи адептов или только что выкованные железные мечи в кузнице простого смертного...

Все предметы, обладающие концепцией меча, в этот момент затряслись так сильно, будто склонялись перед своим монархом!

А мечи на поясах десятков тысяч учеников внутри Секты Радости и Гармонии и вовсе вылетели из ножен против воли хозяев. С пронзительным свистом они взмыли в воздух, устремив острия прямо на меня и образовав грандиозный, величественный поток мечей!

Но на этом всё не закончилось.

Я перевёл взгляд в самые глубины подземелий Секты Радости и Гармонии.

Там был заточен живой старейшина-блюститель закона Союза Бессмертных — Тяньцюань.

В темнице под землей старейшина Тяньцюань сидел, закрыв глаза и регулируя дыхание, пытаясь прорвать установленные Му Тяньчэнем запреты. Внезапно он резко открыл глаза, а на его лице застыло выражение крайнего ужаса.

Ибо он почувствовал, что его истинное сокровище, которое он взлелеял в киноварном поле своего живота и с которым разделял судьбу на протяжении тысяч лет — та самая Громовая Печать Тяньцюаня, выкованная из Божественного Древа Небесного Грома, — неожиданно... неожиданно бешено завибрировала и попыталась вырваться из его тела!

Нет, не сама печать.

Её ядро — то самое сокрушительное Меч Ци Металла Гэн, что было вплавлено в неё им!

— Нет! Вернись!

Старейшина Тяньцюань безумно влил силы в техники культивации, пытаясь подавить эту Ци меча, но всё было напрасно.

Пхыть!

Золотой луч пронзил его низ живота и силой вырвался из его киноварного поля!

Это была всего лишь дюймовая по длине, но невероятно острая золотая Ци меча!

Вылетев из тела старейшины Тяньцюаня, она не задержалась ни на мгновение, пробив слои бастионов и толстые пласты породы, превратилась в поток света и в мгновение ока появилась над площадью Секты Радости и Гармонии.

Она послушно зависла передо мной, издавая звуки ласкового гудения.

Я протянул два пальца и легко зажал это призванное из тела старейшины Союза Бессмертных истинное оружие.

Словно поймал порхающего светлячка.

Я взглянул на эту Ци меча на кончиках своих пальцев, представлявшую квинтэссенцию тысячелетней культивации старейшины Тяньцюаня, а затем повернул голову к Му Ваньцин и стоявшей позади неё толпе учеников Секты Радости и Гармонии, которые всё ещё не опомнились от шока и поднимались с земли.

— Самое первое, что я хочу сделать, очень просто.

Уголки моих губ изогнулись в ледяной усмешке.

— Союз Бессмертных... то, что он должен мне и вам, с сегодняшнего дня будет возвращено сполна, с процентами.

Я слегка надавил пальцами.

Хрусь.

Та самая несокрушимая Ци Металла Гэн разлетелась на куски от этого звука и рассеялась в воздухе чистейшими энергетическими частицами.

В то же время в глубине темницы.

Старейшина Тяньцюань издал пронзительный, нечеловеческий крик — его киноварное поле было полностью уничтожено, а тысячелетняя культивация превратилась в прах.

Завершив это, я повёл себя так, будто просто раздавил муравья.

Я повернулся и посмотрел на Му Тяньчэня.

Глава Секты Радости и Гармонии сейчас смотрел на меня взглядом, которым созерцают божество, а его тело слегка дрожало от волнения и трепета.

— Глава Му, — спокойно произвёл я.

— Подчиненный... нет, ничтожный я здесь! — Му Тяньчэнь вздрогнул так сильно, что едва снова не рухнул на колени.

— Не стоит так, — покачал я головой. — Спрошу тебя: есть ли в Секте Радости и Гармонии передающая формация, ведущая во внешний мир?

Му Тяньчэнь на мгновение замер, после чего ответил:

— Есть! В запретной зоне на задней горе имеется односторонняя древняя передающая формация, способная вести прямо к окраинам Континента Чжунчжоу — в Город Тысячи Сокровищ. Только... эта формация не активировалась уже несколько сотен лет, и для её запуска требуются колоссальные запасы духовных камней.

— Город Тысячи Сокровищ... — повторил я это название, и в моих глазах мелькнуло понимание.

В игре Небесная Казнь это было крупнейшее скопление вольных практиков и рынок свободной торговли во всём мире культиваторов: место пестрое и смешанное, с хорошо развитой сетью слухов, одно из тех мест, где контроль Союза Бессмертных слабее всего.

И впрямь отличная отправная точка.

— Духовные камни — не проблема.

Я поднял правую руку, и мой правый глаз, ярко-золотой как палящее солнце, сузил зрачок.

Прямо под моими ногами, в глубине земных жил Секты Радости и Гармонии, та самая духовная жила, что была высушена досуха самоподрывом аватара, вдруг бурно зашевелилась!

Мощнейшая, чистейшая духовная энергия непрерывным потоком рождалась из пустоты, безумно вливаясь в иссохшую жилу!

Всего за мгновение вся духовная жила вновь наполнилась силой, став даже в десять раз мощнее прежнего! Настолько плотная духовная энергия под землёй даже сконденсировалась в огромные куски сверкающих... первоклассных духовных камней!

Обладая моей нынешней способностью к Сотворению Мира, стоило мне пожелать, как эта планета покрылась бы жилами духовных камней.

Богатство для меня потеряло всякий смысл.

— Теперь духовных камней достаточно, — я посмотрел на остолбеневшего Му Тяньчэня. — Открывай передающую формацию, цель — Город Тысячи Сокровищ.

— Повелитель Меча... вы это к чему? — осторожно спросил Му Тяньчэнь.

— Идти взыскивать долги.

Произнеся это холодным тоном, я повернулся к Му Ваньцин:

— Ты хочешь пойти со мной?

Му Ваньцин не раздумывая тяжело кивнула, а её глаза сияли невиданным прежде блеском.

— Я желаю стать мечом в твоей руке.

— Хорошо.

Больше не говоря ни слова, я повернулся и направился в сторону запретной зоны на задней горе.

Му Ваньцин последовала за мной следом.

Опомнившись, Му Тяньчэнь заорал стоявшим позади старейшинам:

— Живо! Быстро идите открывать передающую формацию! Используйте высший стандарт! Перетасщите туда все духовные камни из хранилища!

Буря, способная перевернуть уклад всего мира культиваторов, тихо зародилась в этой затерянной в глуши второсортной секте.

А в самом эпицентре бури юноша в белых одеждах вместе с принесшей клятву девушкой шагнул в своё первое путешествие по возвращении в этот мир.

Его первой остановкой был вовсе не Священный Храм Союза Бессмертных и не запретные пределы Бездны Демонов.

А город простых смертных по имени Тысяча Сокровищ.

Ибо он знал, что настоящая война никогда не начинается с фронтальной атаки на поле боя.

Она начинается с того, что сдвигают первый краеугольный камень, имя которому — выгода.

<http://bllate.org/book/19533/1915349>